ПОЭТОГРАД

Народная литературная газета

№ 44 (95)
Ноябрь
2013

Газета Союза писателей XXI века и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»

Газета выходит с 2010 года 4 раза в месяц

В номере:

Антология Евгения Степанова — книга года

Стенограмма презентации антологии Евгения Степанова «Жанры и строфы современной русской поэзии»

О поэзии Владимира Спектора

Рецензии на книги Татьяны Щекиной и Александра Говоркова

Евгений Степанов — Дядя Степа российской литературы

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

АНТОЛОГИЯ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА — КНИГА ГОДА

Выступает Евгений Степанов

14 октября в Малом зале ЦДЛ состоялась презентация 3-х томной книги Евгения Степанова «Жанры и строфы современной русской поэзии». Организатором презентации выступил Союз писателей Москвы.

Евгений Степанов рассказал о том, как стал заниматься стиховедением еще в студенческую пору, на факультете иностранных языков Тамбовского педагогического института, а потом продолжил в аспирантуре МГУ и докторантуре РГГУ (на знаменитой кафедре сравнительной поэтики, где многие годы работал выдающийся филолог М. Л. Гаспаров).

В трехтомнике представлены стихи современных поэтов, написанные в следующих жанрах: одностроки, дистихи, катрены, терцеты, пятистишия, восьмистишия, сонеты, палиндромы, заумь и т. п. А также опубликованы статьи Степанова об этих жанрах и формах.

— Много лет назад я стал изучать параллельную, не мейнстримовскую поэтическую культуру России, публиковал и публикую поэтов в своих журналах — «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ» и др. Только опубликовав их, я стал их изучать как филолог, — рассказал автор нашему корреспонденту.

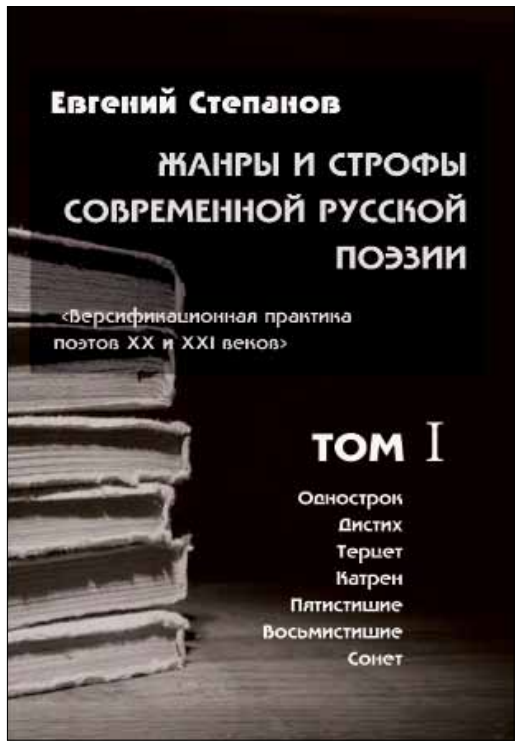
На вечере выступили участники антологии — Кирилл Ковальджи, Константин Кедров, Нина Краснова, Евгений В. Харитоновъ, Владимир Коркунов, прозвучали песни в исполнении Виктора Попова, Ирины Голубевой.

Вел вечер патриарх русской поэзии, секретарь СП Москвы Кирилл Ковальджи.

В настоящее время Евгений Степанов продолжает работу над двумя дополнительными томами Антологии. Они будут посвящены уже не жанрах и формам, а конкретным современным поэтам.

Сергей КИУЛИН

Стенограмму презентации, выполненную Ниной КРАСНОВОЙ, читайте на стр. 2



После презентации: Зульфия Алькаева, Евгений Степанов, Людмила Осокина, Слава Лён, Нина Краснова

ПЬЕДЕСТАЛ

ТРИ КНИГИ НЕДЕЛИ

Еженедельно в рубрике «Пьедестал: три книги недели» — лучшие книги, выпущенные как издательским центром «Вест-Консалтинг», так и другими издательствами нашей страны. Это наш пьедестал почета — книги, которые мы рекомендуем вам, уважаемые читатели!

Светлана Дион «Слова на воде» М.: «Вест-Консалтинг», 2013

Евгений Степанов «Знаковые имена русской прозы и публицистики» М.: «Вест-Консалтинг», 2013

Алексей Юрьев «Прекрасная невидимка. Долгий день» М.: «Вест-Консалтинг», 2013

НАШИ ЖУРНАЛЫ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЖУРНАЛ «ДЕТИ РА»

«Дети Ра» — толстый литературный журнал ПОЭЗИИ, издающийся с 2004 года.

Журнал «Дети Ра» основан в 2004 году в Саратове.

С 2011 года выходит под эгидой Союза писателей XXI века (сайт www.writer21.ru).

Слово «Ра» имеет много толкований. Это и древнее название Волги, и Бог Солнца, и русский авангард. Все эти значения в той или иной степени применительны к названию журнала. Он возник на берегах древней реки, поэты — всегда дети Солнца, и печатаются в «Детях Ра» авторы, исповедующие не только силлаботонические принципы, но также ориентированные на поиск в поэзии, ищущие свое самовитое, авангардное слово.

Главный редактор — Президент Союза писателей XXI века, кандидат филологических наук Евгений Степанов.

Издатель — Холдинговая компания «Вест-Консалтинг».

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

АНТОЛОГИЯ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА — КНИГА ГОДА

Предлагаем вашему вниманию фрагменты выступлений участников вечера.

Кирилл КОВАЛЬДЖИ:

— Дорогие друзья! У нас сегодня особый, необычный вечер, событийный. Презентация антологии «Жанры и строфы современной поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков...». Не каждый день, не каждый год и не каждое десятилетие появляются на свет такие антологии, как эта. *(Кирилл Ковальджи показывает залу три тома. — **Н.К.**)* И все это — дело рук одного человека, Евгения Степанова, человека необыкновенного, человека возрожденческого типа. Он и поэт, и прозаик, и критик, и ученый, и литературовед, и энциклопедист, и редактор, и издатель... Он умеет делать все, за что берется, он умеет все, и он все делает основательно, высокопрофессионально, и по-своему, по-новому. Он человек, не скованный никакими рамками, человек, не обремененный никаким давлением (сверху или снизу или откуда-то еще), человек, обретший внутреннюю свободу, человек, глубоко и беззаветно любящий литературу и чуткий ко всему новому, что происходит в ней.

Вы видите его труд — в трех томах — о современных формах русского стихосложения, о котором мы и будем сегодня говорить. Существует мнение, что русская поэзия оскудела в смысле формы и художественных поисков. Если просматривать наши традиционные толстые журналы и судить о поэзии по ним, то это так и есть, поэзия там бедновата в смысле формы, поисков, она в каком-то смысле устала, в ней нет того задора, который был когда-то, 100 лет назад. Но антология Евгения Степанова доказывает, что это не так, и что поиски новых форм в нашей поэзии продолжаются, и очень интенсивно. С массой имен, с массой удач, и пусть даже и неудач, но продолжаются, вы увидите это по его трем томам. Не секрет, что в западноевропейской поэзии, где много десятилетий преобладал верлибр, сейчас преобладает текст, заменивший собой верлибр, в котором была какая-то своя внутренняя организация, был свой внутренний ритм, были метафоры, а в тексте, заменившем собой верлибр, ничего этого нет, там есть просто интеллектуальные рассуждения о внутреннем мире человека (или о внешнем), но мало относящиеся к искусству, и при этом довольно скучные и, увы, не нуждающиеся в читателе. Вот в чем трагедия.

Мне приходилось участвовать в разных международных вечерах поэзии, где поэты охотно общались друг с другом, читали друг другу стихи, обсуждали их, но все это — при полном отсутствии читателей. Я был в Румынии на международном форуме поэтов, ездил с ними по разным городам, но мы ни разу не встречались там ни с одним читателем!

В России, слава Богу, читатели пока есть. Пусть их стало меньше (их сейчас, пожалуй, больше в провинции, чем в Москве), но тем они стали ценнее для нас. Они группируются в разных тусовках. Скажем, в кружке из 10—12 человек, которые собираются каждый месяц и у которых есть своя иерархия, свои собственные «гении». Ну что же? Это тоже один из процессов развития нашей литературы. Русская литература молода по сравнению с европейской, и еще не исчерпана, и об этом говорит антология Евгения Степанова, которому я сейчас и передам микрофон, нашему имениннику!

(Кирилл Ковальджи прочитал свои стихи:

«Осознал. Содрогнулся. Привык»,

«При мне построили гостиницу «Россия», при мне — снесли», «СССР... совмещенный санузел рая и ада» и т. д.)

Евгений СТЕПАНОВ:

— Спасибо, дорогой Кирилл Владимирович! Попытки делать подобные антологии уже были у Сергея Бирюкова. Я знаю его более 30 лет и имею честь называть себя его учеником. Сергей Евгеньевич Бирюков задал направление в работе... Я постарался продолжить его дело, выпустив антологию «Жанры и строфы современной русской поэзии. Версификационная практика поэтов XX и XXI веков». Я тоже стал изучать различные формы поэзии: однострок, дистих, терцет, катрен, пятистишие, восьмистишие, сонет, венок сонетов, верлибр, танкетка... Я считаю, что авангардные формы в поэзии т р а д и ц и о н н ы, они были и раньше, и есть сейчас, и есть поэты, которые используют и развивают их в своей поэзии. Я напечатал этих поэтов в своей антологии. Это Сергей Бирюков, Константин Кедров, Елена Кацюба, Слава Лён, Кирилл Ковальджи, Евгений В. Харитоновъ, Нина Краснова, Владимир Коркунов... Многие поэты зачастую не попадают в мейнстримное толстожурнальное пространство. Чтобы исследовать их поэзию, мне надо было их напечатать. Я печатал и печатаю их в журналах «Дети Ра», «Зинзивер», «Футурум АРТ», «Крещатик», теперь еще — и в «Зарубежных записках», который мы редактируем совместно с Даниилом Соломоновичем Чкония. А также в газетах «Поэтоград», «Литературные известия», «Есенинский бульвар»...

Выступает Кирилл Ковальджи

Для меня работа над исследованием поэзии не нова. Я окончил факультет иностранных языков Тамбовского пединститута. Всегда с интересом изучал теоретическую грамматику, поэтику, стилистику... Правда, занимался в основном французской и немецкой стилистикой. Но и русской стилистикой и поэтикой — тоже. В Тамбове я посещал литературную студию «Слово», руководителем которой был Сергей Евгеньевич Бирюков, он приобщал меня (и всех студийцев) к стиховедению. Не все пошли по его стопам. Но я пошел. Хотя мог пойти и по иному пути. Я был в детстве-отрочестве спортсменом, чемпионом Москвы по хоккею с шайбой. Да, у меня были свои достижения в спорте. А я стал, извините, стиховедом. Это, конечно, сомнительная карьера для пятидесятилетнего мужчины, но другой карьеры у меня нет. Мои тренеры, мои друзья-спортсмены удивляются этому, говорят мне: «Неужели ты в этом что-то понимаешь?»

Еще бы я хотел сказать о тех поэтах, которые уже ушли из жизни, но остались в поэзии. О моих друзьях. Это Татьяна Бек, с которой я дружил более 20 лет, это Валерий Прокошин, Александр Ткаченко, Юрий Влодов... О них я писал в своих книгах «Профетические функции поэзии, или Поэты-пророки», «Диалоги о поэзии» и в своей антологии «Они ушли. Они остались», куда я включил их стихи.

Можно много говорить о современной русской изящной словесности. Наверное, все, что я знаю о ней, я написал в этом трехтомнике «Жанры и строфы современной русской поэзии».

Константин КЕДРОВ:

— Кант говорил, что его интересуют две вещи: звездное небо над головой и внутренний моральный закон в человеке. Меня тоже интересуют две вещи — антология Степанова и я в ней *(улыбается. — **Н.К.**)*.

Фотография на память

У нас есть Евтушенко и есть Сапгир, которые издали свои антологии. Подвиг Евтушенко и подвиг Сапгира. И есть каждодневный издательско-редакторский подвиг Евгения Степанова, который издал не только эту замечательную антологию, но постоянно издает литературные журналы и газеты, а также стихотворные книги.

Есть термин «неофициальная поэзия». Значит — есть и официальная поэзия? Но если она официальная, то это не поэзия! В антологии Евгения Евтушенко «Строфы века» — 800 поэтов. Но может ли быть 800 поэтов? Наверное, нет. Однако наше дело — собрать и сохранить то, что мы можем собрать и сохранить. А кто какой поэт, и кто поэт, а кто не поэт, пусть рассудит время.

У Евтушенко есть свойства собирателя, хранителя, понимателя поэзии. Они есть у Сергея Бирюкова. И они есть, как, наверное, ни у кого сейчас, у Евгения Степанова. Он собрал (под одной крышей) самых разных поэтов, все группировки. Показал широчайший спектр русской поэзии.

Я считаю, что я — вне группировок, я сам по себе. Но все же существуют какие-то связи и сцепления между поэтами. И не всегда про поэтов скажешь словами Блока:

За городом вырос пустынный квартал
На почве болотной и зыбкой.
Там жили поэты, — и каждый встречал
Другого надменной улыбкой.

Правда — в журналах кто-то из поэтов печатается редко. Потому что у нас в литературе есть «грозный судия», «румяный критик мой, насмешник толстопузый», который решает, кому печататься, а кому нет. И поэтому наша периодика — это не весь мир поэзии, а крошечная часть мира.

Кто-то читает, что сейчас плохое время для поэзии. А я считаю, что сейчас, как и в начале XX века, — прекрасное время для поэзии, и что сейчас — не упадок, а расцвет поэзии, как пишет в своем трехтомнике Степанов, расцвет всех жанров.

У нас идет расширение метафизического горизонта поэзии. У Вознесенского — видеомы, у других — что-то еще. Специалист по литературе Тахо-Годи говорит, что ничего нового в жанрах и формах новой поэзии нет... Палиндромы, анаграммы... все это было в античные времена и во времена Симеона Полоцкого в XVII веке, и еще раньше, что сейчас идет освоение старых жанров и форм... Анаграммный стих — это не трюк. Библия написана анаграммным стихом и все древние тексты. И мы это знаем. Но мы не задумываемся над этим.

Сапгир говорил: я бегу от поэзии. И Холин — гений минимализма — мог сказать то же самое. И Хлебников, и Маяковский... Потому что что-то, что считается у нас поэзией, на самом деле не является ею. Зачастую поэзия традиционных толстых журналов — это не поэзия, а монотонное словоговорение, «словесный понос», недержание речи, автоматическое письмо, «бурный поток» словоизвержения с рифмами, в котором нет ни поэзии, ни интонации и который смывает все на своем пути и на пути которого надо ставить преграды, камни...

Что такое интонация в поэзии? Объективно это нельзя определить. Но мы знаем, что в поэзии есть интонации Блока, Пушкина, Маяковского, поэтов-шестидесятников, есть интонационные стихи. И что элементы интонационного стиха есть в анаграммах, в белых стихах, в верлибрах и в свободных стихах... (Верлибры и свободные стихи — это не одно и то же.) Антология Евгения Степанова — очень важный труд, ценность которого будет возрастать и возрастать со временем.

Окончание на стр. 3

ПРЕЗЕНТАЦИЯ

АНТОЛОГИЯ ЕВГЕНИЯ СТЕПАНОВА — КНИГА ГОДА

Окончание. Начало на стр. 2

Там есть разные жанры поэзии, разные формы и приемы, но их на самом деле еще больше. Чтобы они все вошли туда, надо выпускать 6-томник.

(Константин Кедров прочитал свои стихи:

Небо — это высота взгляда.
Взгляд — это глубина неба...)

Евгений СТЕПАНОВ:

— Сейчас многие говорят об упадке интереса к поэзии. Но никакого упадка на самом деле нет. Поэзия востребована. Антология «Жанры и строфы современной русской поэзии» в магазине «Москва» стоит 1450 рублей, и ее берут. Она стала бестселлером. В этой антологии продемонстрированы многие жанры поэзии... И заумь, и палиндром, и эпиграмма, и пародия, и неподцензурная частушка... Это все наша русская поэзия. Жанр частушки в книге замечательно представляет Нина Краснова. Я ее очень люблю, как поэта, и вообще... И сейчас при всех делаю ей признание в любви.

Нина КРАСНОВА:

— Антологию Евгения Степанова называют «книгой года». Книгой года считается книга, которая стала событием года. Но антология Евгения Степанова — это событие не только 2013-го года, а всего нашего времени, событие XXI и XX веков. В литературе есть разные антологии — антология Евгения Евтушенко, антологии Владимира Кострова и Геннадия Красникова... Были разные тематические антологии стихов о природе, о войне, о Москве, была антология русского верлибра, антология «Московская муза»... Но такой, как «Жанры и строфы...» Евгения Степанова, у нас не было. В нее вошли все основные жанры и строфы современной русской поэзии: и однострок, и дистих, и терцет, и катрен, и пятистишие, и восьмистишие, и верлибр, и палиндром, и частушка, и пародия, и даже какой-то «листовертень», и «лингвогобелен», и цифровая поэзия... Например, у Жени Степанова: 12345678910 и обратный отсчет — до 1. Или у Наташи Лихтенфельд: «...тебе только 30. И (у тебя) все впереди... тебе только 40. И все впереди... тебе 90. И все впереди». (Смех в зале.)

В трехтомник вошли и медийные лица, и не медийные. Из тех, кто присутствует на вечере, это Константин Кедров, Елена Кацюба, Кирилл Ковальджи, Слава Лён, Евгений В. Харитоновъ, Владимир Коркунов и сам Евгений Степанов. И очень интересно посмотреть, кто как работал и работает в поэзии. И интересно попробовать себя в разных жанрах. Ты сам не знаешь, в каком из них ты лучше проявишь себя.

Евгений Степанов своей антологией вернул исконный первоначальный смысл словам «версификатор» и «версификация», реабилитировал и «сиять заставил заново» эти слова, которые в наше время приобрели отрицательный оттенок. «Версификатор» в словаре иностранных слов — это поэт, владеющий техникой стиха,— устаревшее значение слова. А новое значение — сочинитель бездарных стихов. Но поэт, не владеющий техникой стиха, то есть мастерством, что это за поэт?! А владеющий техникой — почему обязательно бездарный сочинитель? А «версификация» — это правила и художественные приемы стихосложения, то есть это искусство стихописания, от французского слова vers — стихи. Без этого поэзия может ли быть высоким искусством? У названия антологии Жени Степанова есть подназвание — «Версификационая практика поэтов XX и XXI века» — он специально вынес сюда слово «версификационная», чтобы вернуть ему его не отрицательное первоначальное значение.

Антология Евгения Степанова — это книга на все времена, на все века, это своего рода энциклопедия и учебник (и хрестоматия) и настольная книга для поэтов, и не только для молодых, например, для студентов Литературного института или МГУ, но и для состоявшихся поэтов, и вообще для людей, любящих поэзию. И это просто очень увлекательное чтение, способствующее литературному и эстетическому развитию читателей.

Выступает Нина Краснова

У Жени Степанова несколько высших гуманитарных, филологических образований. И ему эти его высшие образования оказались «в коня корм», то есть пошли ему на пользу. Женя Степанов — выдающийся поэт и не менее выдающийся литературовед и стиховед, и написал блестящие статьи к каждому разделу антологии, причем не наукообразным, не академическим, а ясным, понятным языком, про которые так и хочется сказать, перефразируя Твардовского:

Вот статьи (о стиховедении), а все
понятно,
Все на русском языке.

Я представлена в этой антологии частушками. Хотя у меня есть не только частушки, но и другие жанры поэзии, и палиндромы, например: «дед лапал баб, баб лапал дед/ тут и тут/ тет-а-тет». (Смех в зале.) Я прочитаю и спою вам свои частушки, которые есть в антологии, и которых там нет, в том числе — посвященные Жене Степанову.

(Нина Краснова прочитала и с легкими притопом спела несколько своих частушек, в том числе посвященные Евгению Степанову, то есть тоже сделала ему свое признание в любви, как к поэту, как к составителю антологии, и вообще...

А я люблю кого? Люблю Степанова —
И серьезного, и степенного.
А я люблю кого? Люблю Степанова —
И не серьезного, и не степенного!

Мы не виделись давно
С Женечкой Степановым.
Я иду к нему с букетом
Вот с таким — с тюльпановым.

После этого Нина Краснова — в честь праздника презентации «Жанров и строф...» — преподнесла Евгению Степанову цветок — герберу, которая напоминает белую ромашку с розовой серединой, перевязанную розовой ленточкой.)

У Жени Степанова есть верлибр «Инструкция по выживанию», где он говорит себе: «Делай свое дело. Работай. Иди вперед. Настраивай свое сердце на любовь!» Вот этого я и желаю Жене Степанову! И каждому из нас!

Евгений СТЕПАНОВ:

В антологии — большой спектр имен поэтов. Из тех, кто присутствует на презентации, это и Слава Лён, и Валерий Лобанов, и Евгений В. Харитоновъ... Попросим выступить Евгения В. Харитонова.

Евгений В. ХАРИТОНОВЪ:

— У антологии Евгения Степанова «Жанры и строфы современной русской поэзии» есть один недостаток — маленький тираж. Было бы лучше, если бы этот тираж был большой. Потому что так получается, что в наше время люди, в том числе молодые люди, например, студенты МГУ, знают (более-менее) поэзию XIX века и поэзию середины XX века, а современную поэзию не знают (потому что она выходит в свет малыми тиражами и не доходит до широкого круга читателей). И так получается, что критики сейчас не пишут о современной поэзии, о ней пишут сами поэты. Поэты пишут о поэтах, сами исследуют стихи своих собратьев по перу. И Евгений Степанов, влюбленный в современную поэзию, пишет о современных поэтах, близких ему по духу, и пишет прекрасные аналитические статьи. Они есть в каждом томе «Жанров и строф современной русской поэзии».

Эти статьи для меня самое интересное в антологии. Я их читаю как самые увлекательные книги.

(Евгений В. Харитоновъ прочитал свои стихи:
про «смертельно дохлую курицу» «в авоське»
и стихотворение «Дыши. Молчи. Люби».)

Евгений СТЕПАНОВ:

— Все выступили, все сказали все, что хотели сказать. Только Владимир Коркунов еще не выступил. Володя Коркунов помогал мне делать антологию. Он полтора года верстал ее, все три тома. Он составлял справочный аппарат, искал в журналах, в периодике сведения об авторах этой книги, уточнял эти сведения, делал важнейшую работу. Я не справился бы с нею один. Он, по существу,— мой соавтор, он очень много сил и души вложил в эту книгу.

Елена Кацюба и Константин Кедров

Владимир КОРКУНОВ:

— Работа над антологией шла очень долго и трудно. В антологию вошли пока не все интересные поэты. Чтобы вошли все, надо издавать еще 64 тома... (Смех в зале.) Или хотя бы еще 5 томов. Я очень рад, что сумел помочь Евгению Викторовичу Степанову. Надеюсь быть полезным и впредь.

(Владимир Коркунов прочитал свои верлибры «Сюжет для рассказа», «Ее звали Мари-Анна» и другие.)

Кирилл КОВАЛЬДЖИ:

— В 1-м томе антологии Евгения Степанова есть раздел, посвященный сонету. Сонет придуман в Италии, он состоит из 14-ти строк. Онегинская строфа тоже состоит из 14-ти строк, но это не сонет. Онегинская строфа не привилась в поэзии, хотя и Лермонтов пробовал писать Онегинской строфой, и Волошин, и другие поэты. Сонет имеет не только свои способы рифмовки, но и свою драматургию. Татьяна Бек отрицала сонет. Говорила, что стихотворение нельзя планировать. Откуда поэт знает, какое стихотворение у него получится и в какой форме? Но все же стихотворение можно и планировать. Об этом говорят сонеты Данте, Петрарки и поэтов разных времен, в том числе и нашего времени.

В новых томах надо бы сделать раздел, посвященный рифмам.

В интервалах вечера выступали со своими музыкальными номерами барды Виктор Попов и Ирина Голубева.

Ирина ГОЛУБЕВА спела песни «Рыжая лошадь ходит под Богом, рыжая лошадь по имени Жизнь» и «Северное лето приходит неизменно в школьный сад».

А **Виктор ПОПОВ**, который только что вернулся из Америки из своего путешествия по западному и восточному побережьям США, спел песню «Женщины носят чулки и колготки...» на стихи Игоря Иртеньева, и свой ответ Игорю Иртеньеву — «Носят мужчины усы и бородки...», а также свою песню на стихотворение Владимира Маяковского «Неоконченное».

Евгений СТЕПАНОВ:

— Нашему издательству «Вест-Консалтинг» исполнилось 10 лет. За это время у нас вышло примерно 3 тысячи книг, мы издаем журналы «Дети Ра», «Зинвивер», газеты «Литературные известия», «Поэтоград» и т. д. Мы не имеем никакой поддержки государства, не связаны с ним (и слава Богу!), зато мы свободны, мы вступили в открытый рынок. Наши издания продаются в магазинах «Москва», «Библиоглобус», «Фаланстер», «Русское зарубежье»... Кто покупает наши книги, журналы и газеты, тот оказывает нам материальную поддержку, благодаря которой мы можем издавать все это и без которой ничего нельзя издавать. А моральную поддержку нам оказывает, в частности, Союз писателей Москвы, в рамках «Литературной гостиной» которого сегодня состоялся наш вечер. Спасибо Евгению Юрьевичу Сидорову, Кириллу Владимировичу Ковальджи, Игорю Александровичу Харичеву, Надежде Леопольдовне Железновой...

На этом наш вечер сегодня заканчивается.

7 ноября здесь, в Малом зале ЦДЛ, в «Литературной гостиной», будет вечер Союза писателей XXI века. Начало в 18.30. Приглашаю всех желающих!

Нина КРАСНОВА

ПОРТРЕТЫ ПОЭТОВ

ЛЮБОВЬ ЦАЙ
«ВРЕМЯ ПРЕДПОСЛЕДНИХ НОВОСТЕЙ»
(О КНИГЕ СТИХОВ ВЛАДИМИРА СПЕКТОРА)

Читатели романа М. Булгакова «Мастер и Маргарита» наверняка запомнили страницы диалога Понтия Пилата и Иешуа Га-Ноцри, где словами «добрый человек» Иешуа называл всех без исключения, поясняя, что кажущееся несоответствие такому званию имеет свои причины, корни. И это несоответствие преодолимо, главное, чтобы человеку на его пути встречались понимание свет, добро, любовь.

— А теперь скажи мне, что это ты все время употребляешь слова «Добрые люди»? Ты всех, что ли, так называешь?

— Всех, — ответил арестант, — злых людей нет на свете.

— Впервые слышу об этом, — сказал Пилат, усмехнувшись, — но, может быть, я мало знаю жизнь! ...в какой-нибудь из греческих книг ты прочел об этом?

— Нет, я своим умом дошел до этого.

— И ты проповедуешь это?

— Да.

НЕСТИ СВЕТ, ДОБРО И ЛЮБОВЬ...

В нашей многоцветной и такой разнообразной жизни все мы, добрые, по определению Иешуа, люди порой ошибаемся, обижаем друг друга, не задумываясь о причиняемой боли, о последствиях невнимания или равнодушия друг к другу. Но есть среди добрых людей и такие, которые всей своей жизнью действительно утверждают добро на свете. По счастью, их немало. Среди них и Владимир Спектор.

Помню далекий 1989 год. Дворец Культуры имени Ленина. Какой-то концерт заезжих звезд — не запомнила, да и неважно это (посетили, по-видимому, чтобы разнообразить нашу провинциальную жизнь в Луганске). В фойе ДК мы купили небольшую книгу стихов в мягком переплете, изданную на серой газетной бумаге. Это были «Старые долги» Владимира Спектора (Донецк, изд. «Донбасс», 1989). На память о том осталась авторская надпись на книжечке. Это и было первым знакомством с поэзией человека, живущего рядом, в одном городе. С той поры многое изменилось в нас, в стране. Я уже с интересом следила за творчеством Владимира Спектора, с которым впоследствии довелось близко общаться, сотрудничать в писательском союзе. На моей книжной полке — несколько сборников его стихотворений, публицистики. В его книгах — мудрые, в то же время, пронзительные, трогательные стихи, исполненные любви к родному городу, Родине, к любимым людям. А в публицистике — рассказы о земляках, о тех, кто составляет честь Луганска и востока Украины, о ее истории, и, конечно, о друзьях-поэтах, их произведениях и судьбах.

И вот еще одна книга стихов Владимира Спектора «Время предпоследних новостей», напечатанная в Москве издательством «У Никитских ворот» по инициативе председателя Исполкома МСПС Ивана Переверзина при поддержке Международного Литфонда. Название говорит само за себя. Каждое время насыщенно новостями, и нынешнее — не исключение. Но больно уж негативны выпуски «последних новостей», сменяющие друг друга на телеэкранах, в радиоэфирах, на мониторах интернет-сайтов и газетных полосах. И эта нарочитая безрадостность пугает. Потому, может быть, возникает понятие «времени предпоследних новостей», возможно, более спокойных, а возможно — предшествующих године воистину последних для нас известий.

Что мне Москва и Рим, Дальний и Ближний Восток —
По проводам моим пульсирует кровь, а не ток.
И, кровью обожжена, вибрирует у виска
Струна или же страна, сладка и как дым горька.

Вероятно, в названии книги нашли отражение и профессиональные пристрастия Спектора — ведь он известный журналист, работавший на радио и телевидении и продолжающий трудиться в газете.

«ВЗЛЕТАЛ ГАГАРИН, ПЕЛ МУСЛИМ...»

Впрочем, главное в книге — не название, а содержание. Тем более, в книге поэтической, в которую вошли произведения разных лет, а также ранее не публиковавшиеся стихи. По ним можно проследить становление личности, ее взросление, отношение к жизни, ко всему тому, что волнует сердце, тревожит душу. Трепетными, волнительными красками рисует автор картины детства. Полагаю, что его ровесники с удовольствием окунутся в этот мир воспоминаний. Ну а юные читатели смогут составить впечатление о том, какими были времена детства и юности их отцов и дедов, ставшие уже историей.

Взлетал Гагарин, пел Муслим, «Заря» с Бразилией играла,
И, словно ручка из пенала, вползал на Ленинскую «ЗИМ».
В «Луганской правде» Бугорков писал про жатву
и про битву.
Конек Пахомовой, как бритва, вскрывал резную суть годов...

Автор словно приоткрывает дверь в прошлое. Давайте и мы заглянем туда, где: «Голос эпохи из радиоточки слышался в каждом мгновении дня. В каждом дыхании — плотно и прочно, воздух сгущая, храня, хороня». Я отчетливо вижу этот образ прошедшего времени. Наивным и смешным это покажется сегодняшним детям и подросткам, имеющим в своем распоряжении современные гаджеты и прочие технические средства, а ведь когда-то и радиоточка была почти волшебным изобретением. К ее голосу прислушивались, ее голос ловили, чтобы узнать о новостях, изобретениях, достижениях — словом, о том, что происходит в стране и в мире.

«Медальный отблеск крышек от кефира остался за границею веков» — и вновь в памяти отражение ушедшей эпохи, в которой все стоило дешево, но при этом было чрезмерно дорого. «А для кого-то отраженье рая в той крышке с ее мнимым серебром», — заключает Спектор. И это понятно. Ведь для многих именно там, в том отражении, скрыты навсегда ушедшая молодость, наивная и искренняя вера в светлое будущее и его идеалы. А рядом — провинциальное детство, патриархальные дворики с традиционными акациями и диким виноградом («Акация — акция света, и еще она пахнет надеждой»). Вообще, детство в стихах имеет свой неповторимый запах, щемяще-родной и трогательный.

Детство пахнет цветами-майорами,
Что росли на соседнем дворе.
И вишневым вареньем, которое
Розовело в саду на костре...

Было и прошло. Но не бесследно. Память, словно первая
любовь,
Избирательно немилосердна, окунаясь в детство вновь
и вновь,
Падая в случайные мгновенья, где добром отсверкивает
зло...
Счастьем было просто ощущенье, что осталось больше,
чем прошло.

Или:

Телевизор с маленьким экраном и с зеленым глазом
радиола —
Это нынче кажется все странным, а тогда — и модным,
и веселым.
Слушали мелодии эстрады (Где они? — лишь
в памяти моей),
Эхо жизни, а не хит-парада, отголоски дней, людей, идей
Отзвучали и пропали в бездне. Новые мелодии в стране.
Обижаться просто бесполезно на струну, звенящую
во мне.

В великой Книге мудрых мыслей есть слова о том, что мы доживаем жизни своих родителей, ведь они отдали их нам. Так и живем, неся в себе память о наших отцах и дедах. И потому звенит в нас струна, о которой с такой трепетной и светлой грустью пишет Владимир Спектор. С далеких и светлых небес с гордостью смотрит на своего внука дед, о котором с такой любовью пишет Владимир Спектор:

Давно дед спел последнюю песню...
А со своих портретов
Смеются геройски дяди...
Смеются из моего детства.

И еще:

Мой дед здороваться любил и вслух читать газеты.
Читал, покуда было сил, про жизнь на белом свете...
«Прицел такой-то... Трубка... Пли!..» — Рассказывал
он внукам.
В работу верил. Не в рубли. И уважал науку.
Моим пятеркам был он рад. Предсказывал победы.
Хотел, чтоб был я дипломат... А я похож на деда.

Тот, кому от Бога достался талант художника, своей кистью на холсте творит чудеса: он рисует красками природу, портреты родных и близких. Спектор же рисует все это словом. И самое главное в том, что сила таланта его убедительна — ведь мы с вами ясно представляем себе картины, которыми он с нами щедро делится. «Я похож на деда» — с гордостью утверждает автор. И покуда с теплом вспоминают о тех, кому мы обязаны своей жизнью, не оборвется эта драгоценная нить жизни, и есть надежда, что мир будет стоять вопреки всему темному и злому, пытающемуся его разрушить...

Есть в поэтической биографии Спектора и воспоминания об армейских годах, когда в душе крепло увлечение поэзией.

В полковой библиотеке благодать.
Я шагаю вдоль родной литературы.
Далеко. Сержанта не видать.
Рядом Пушкин и Белинский хмурый.
...
В русскую поэзию влюблен,
Шагом строевым овладеваю...
Я читаю, и мечтаю, и брожу.
Возвращаюсь на вечернюю прогулку.
И стихов как будто не пишу,
Только сердце бьется слишком гулко.

Наверное, это сердцебиение и лежит в основе увлечения Словом, ставшим впоследствии судьбой, здесь лежат истоки желания высказать то, что волнует и тревожит, поделиться этим с читателями, друзьями, единомышленниками, оппонентами. Уверена, что все это было не от желания прославиться, напечатать книги. Публикации, сборники, созданная вместе с коллегами и руководимая им на протяжении долгих лет писательская организация — это пришло потом, за всем этим — огромная работа мысли сердца, ума. Причем Владимир Спектор ни на минуту не прекращал профессиональной деятельности, связанной с журналистикой и локомотивостроением, став впоследствии членом-корреспондентом Транспортной академии Украины, автором 25 изобретений. А еще — семья, дети, быт, заботы о самых родных и близких людях. А поэзия остается его сутью, неотъемлемой частью, воздухом, без которого нельзя жить.

«БЕЖИТ СТРОКА В ДОРОЖНОЙ СУЕТЕ...»

Владимир Спектор — светлый человек, оттого его поэзия полна любви и по-настоящему светлой грусти. Но не только. Она о порядочности и чувстве долга, о совести и чести. Вот как автор говорит о своем взгляде на поэзию

Лежит судьба, как общая тетрадь, где среди точек пляшут
запятые,
Где строки то прямые, то косые, и где ошибок мне
не сосчитать.
Бежит строка в дорожной суете, и я, как Бог за все,
что в ней — в ответе.
А в небесах рисует строки ветер. Он в творчестве всегда
на высоте.
А у меня сквозь низменность страстей, невольную печаль
воспоминаний
Таранит, разбивая жизнь на грани, строка любви,
парящая над ней

Пейзажная лирика Спектора связана преимущественно с Луганском, городом хороших людей, как определяет его сам Спектор. Эта фраза, пожалуй, стала уже крылатой. Я не сомневаюсь, что много луганчан знают и ее, и автора. Ведь так о Луганске никто не писал.

Вечерний город в сквозном тумане, и память улиц сквозит
во мне.
Как осень прячу каштан в кармане, каштаны гаснут —
привет весне.
Каштаны мерзнут, я вместе с ними, во встречных
окнах зажглись огни...
Бульвары кажутся мне цветными, и, словно листья,
кружатся дни.

И, как уже было сказано, практически все строки стихотворений пронизаны мелодией любви, будь то стихи о родной улице, о временах года, о драгоценном свойстве человека помнить, думать, переживать. Его поэзия наполнена философским смыслом, и когда говорит о смене времен года, и когда размышляет о памяти, о прошлом и будущем.

Давление вновь растет. Все это — антициклон.
Мне кажется — я пилот. И город, в который влюблен,
Дает мне зеленый свет, и я поднимаюсь ввысь,
Где рядом — лишь тень побед, а прямо по курсу — жизнь.

У первых холодов — нестрашный вид —
в зеленых листьях притаилось лето.
И ощущенье осени парит, как голубь мира над планетой.

Окончание на стр. 5

ЛЮБОВЬ ЦАЙ
«ВРЕМЯ ПРЕДПОСЛЕДНИХ НОВОСТЕЙ»
(О КНИГЕ СТИХОВ ВЛАДИМИРА СПЕКТОРА)

Окончание. Начало на стр. 4

И синева раскрытого зрачка подобна синеве небесной.
И даже грусть пока еще легка, как будто перышко
над бездной.

На рубеже весны и лета, когда прозрачны вечера,
Когда каштаны — как ракеты, а жизнь внезапна, как игра,
Случайный дождь сквозь птичий гомон стреляет каплею
в висок…
И счастье глохнет, как Бетховен, и жизнь, как дождь, —
наискосок.

«ВРЕМЯ МЕЖДУ МНОЮ И ВОЙНОЙ…»

Тема памяти неотделима от темы войны, которая прошлась по миллионам судеб, задела своим черным крылом едва ли не каждую семью. И у семьи автора — свой скорбный счет, в котором — жизни его родных и близких.

…Хоть и близким кажется успех — дотянуться не хватает слов.
Поищу их в письмах фронтовых. Там про снег и про войну.
В лица дядей вечно молодых сквозь их строки загляну.
Снег в тех письмах — вечно молодой, лучшие слова —
одни на всех.
Время между мною и войной — утрамбовано, как снег.

К памяти взывает поэт всех, живущих сегодня под мирным небом:

В Освенциме сегодня тишина, и не седеют волосы убитых.
Приходят и уходят времена и, проявляясь на могильных
плитах,
Бессмертны имена познавших ад, и в небеса ушедших
без ответа.
За что и почему? Они молчат. И словно Божий суд,
молчанье это.

Но не только о кровных родственниках, опаленных войной, знает, думает, пишет Спектор. Он пишет о судьбе военного и послевоенного поколений, обращая внимание на трагические отголоски кровавых битв, призывая не забывать о тех страшных годах..

Запах «Красной Москвы» — середина двадцатого века.
Время — «после войны». Время движется
только вперед.
На углу возле рынка — с веселым баяном калека.
Он танцует без ног, он без голоса песни поет…
Это — в памяти все у меня, у всего поколенья.
Мы друг друга в толпе мимоходом легко узнаем.
По глазам, в коих время мелькает незваною тенью
И по запаху «Красной Москвы» в подсознанье своем…

«А В ЛУЧШЕЕ МНЕ ВЕРИТСЯ ТРУДНЕЕ…»

Владимир Спектор — мастер короткого, афористичного стихотворения. Его фирменные восьмистишия, полагаю, известны многим любителям поэзии. Готовя материалы для статьи, я пробовала провести классификацию стихов по темам: «детство», «любимый город», «любовная лирика», «стихи философского звучания».

Признаюсь, нелегко это сделать, ведь особенность его стихотворений, восьмистиший в том, что в них помещаются целый мир, целая Вселенная. Это и мгновенные зарисовки, и глубокие философские мысли, и мудрые миниатюры. Все, впрочем, как в нашей жизни, тесно переплетено, взаимосвязано, взаимообусловлено.

Наряду с мягкими, казалось бы, уравновешенными, такими понятными и простыми строчками читаем и рубленые ступенчатые строки. В них нерв, заданность, порыв, решительность.

Выжить…
Отдать,
Получить,
Накормить.
Сделать…
Успеть,
Дотерпеть,
Не сорваться.

Жизни вибрирует тонкая нить, бьется, как жилка на горле
паяца.

Вот так, из каждодневных забот и метаний человека складывается жизнь:

Завтра все снова начнется опять.
Это — всего лишь заданье на завтра.

«Не дай вам Бог жить в эпоху перемен» — гласит китайская мудрость. Нам же щедро выпали перемены. Раздумья о нас, вчерашних, о дне сегодняшнем и завтрашнем, волнуют каждого мыслящего человека, а поэта в первую очередь.

Уходит время бескорыстных песен, все реже слышно:
«Друг, товарищ, брат»…
Все чаще: неудачлив, значит — честен, зато нечестен —
выгодно богат.

И никого не удивишь тем, что жестокости стало больше, что проще стали смотреть на боль, льющуюся кровь. Что же с нами происходит? Ведь нам по-прежнему нужны любовь, понимание, участие? Хотя:

И, в самом деле, все могло быть хуже. — Мы живы,
невзирая на эпоху.
И даже голубь, словно ангел, кружит, как будто
подтверждая: «Все — не плохо».
Хотя судьба ведет свой счет потерям, где голубь предстает
воздушным змеем…
В то, что могло быть хуже — твердо верю. А в лучшее
мне верится труднее.

Поэт старается верить в итоговое торжество справедливости, но мучительной горечью наполнены его строки о жизненных реалиях:

…Подлец себя не видит подлецом, он деликатен для себя
в избытке,
Себя жалея, хмурится лицом, смывая капли крови после пытки.
За все себя готов он оправдать, он — просто выполняет
свое дело.
Но Каинова светится печать, на мелочах, да и на жизни в целом.

Во все времена мир делился на прагматиков и романтиков. Хорошо сказано о нашем времени «деловых людей» в этих строках:

«Неделовым» прописаны дела, а «деловым» —
как водится, успех.
«Неделовые» пишут: «Даль светла», а «деловые» знают:
«Не для всех».
Но где-то там, за финишной прямой, где нет уже
ни зависти, ни зла, —
Там только мгла и память за спиной, но память —
лишь о том, что «даль светла».

И вот еще:

Бессмертие — у каждого свое. Зато безжизненность — одна
на всех.
И молнии внезапное копье всегда ли поражает лютый грех?
Сквозь время пограничной полосы, сквозь жизнь
и смерть — судьбы тугая нить.
И, кажется, любовь, а не часы отсчитывает: «быть или не быть»…

«ЧТОБ НЕ В КОНЦЕ СТРОКИ РУКА БЫЛА — В НАЧАЛЕ…»

В жизни «все поровну, все справедливо» — так поется в оптимистичной песенке. Приходит на ум уже ставшее штампом сравнение жизни с зеброй: полоска белая, полоска черная… Кто сравнивал? Кто раскрашивал?

Да и не столь важно это. Важно стремление к хорошему, к доброму. Но, к сожалению, порой бывает так, что «добро опять проигрывает матч». Тем не менее, за него стоит бороться.

И впрямь, так будет не всегда. Пронзают время перемены.
И тот, кто присягает: «Да!», вдруг станет символом измены.
И это все — сквозь скорый суд, сквозь пыль дорог и боль утраты.
И сына Богом нарекут, и потеряют, как когда-то.

А над всем многообразием жизни с ее горестями и печалями, суетой — ее величество Любовь. Она есть в каждом стихотворении, пусть даже ее имя явно не упоминается («Слово и любовь — всегда в начале»). Вот как бережно и трепетно автор пишет о большой без преувеличения Любви:

Среди мыслей о насущном хлебе, о делах, долгах,
вчерашнем дне,
Боже мой, журавликами в небе — мысли о тебе и обо мне.
И восходит, кажется, сиянье, за собою в вышину маня,
Как награда — общее дыханье каждого мгновения и дня.
Каждого мгновенья, что сгорает в пляшущем,
негаснущем огне…
И мерцает, с вечностью играя, память о тебе и обо мне.

Обязанность поэта, взятая однажды добровольно на себя, требует от него острого зрения, пера, умения впускать в свое сердце боль, в том числе и других (умышленно не написала ожидаемого здесь слова «чужую», потому что для поэта чужой боли не бывает).

Я растворяюсь в житейских проблемах, словно сахар
в стакане воды.
Слышу привкус неясной беды, и на небе, как в небе, — все немо.
Скажешь, все предрассудки, игра… Может быть.
Да и солнце с утра
Плавит беды в простые печали. Только с той, что
встречался вчера
Вновь увижусь ли нынче? Едва ли…

И как бы ни был горек путь, но поэт должен быть честным до конца, он обязан быть готовым пройти все испытания, выстоять, испить свою чашу. Не могу удержаться от соблазна привести это стихотворение полностью.

Идут незримые минуты, но внятен их тревожный гул.
Не забирай мою цикуту, я все равно уже хлебнул.
Не забирай, прошу, не трогай, ты видишь — нет на мне лица.
Я подышу перед дорогой, я это выпью до конца.
Я все равно уже отравлен, но мне отрава эта — в сласть.
Там, где от центра до окраин не слаще выжить, чем пропасть.
И пусть свеча почти задута, я и допью, и допою.
Не забирай мою цикуту, пускай отраву, но мою!

«Счастье работает без выходных» — полагает Владимир Спектор. Он делится с нами верой в это. Но для того чтобы его увидеть, ощутить это счастье, необходима большая душевная работа. И проделать ее он помогает нам своим творчеством.

Не хочется спешить, куда-то торопиться,
А просто — жить и жить, и чтоб родные лица
Не ведали тоски, завистливой печали,
Чтоб не в конце строки рука была —
В начале…

Прочитывая этот сборник стихов, я делала себе заметочки о том, какие цитаты, стихотворения я хотела бы включить в этот обзор. Признаюсь, что записей и пометок у меня получилось великое множество. Трудно удержаться и не привести цитату или стихотворение полностью. Все же, многие из моих пометок остались за пределами статьи. И пусть меня обвинят в обильном цитировании, но я надеюсь, делаю это не зря — у читателя (кто не знаком еще с творчеством Владимира Спектора), яснее будет представление о нем. И, возможно, появится желание прочитать книгу. Она этого действительно заслуживает.

Несмотря на все трудности и невзгоды, на встречающиеся подлость и предательство (люди — не ангелы), поэт верит в чудо добра и благородства, в чудо любви и дружбы.

Ожиданье чуда, как любви, ожиданье счастья, как прозренья.
Кажется, что только позови — от спасенья и до воскресенья
Пролетит эпоха, словно миг, в отраженье звездами врастая…
Вслед за ней парю в глазах твоих, хоть чудес давно не ожидаю.

Не слова, не отсутствие слов… Может быть, ощущенье полета.
Может быть. Но еще любовь — Это будни, болезни, заботы.
И готовность помочь, спасти, улыбнуться в момент, когда худо.
Так бывает не часто, учти. Но не реже, чем всякое чудо.

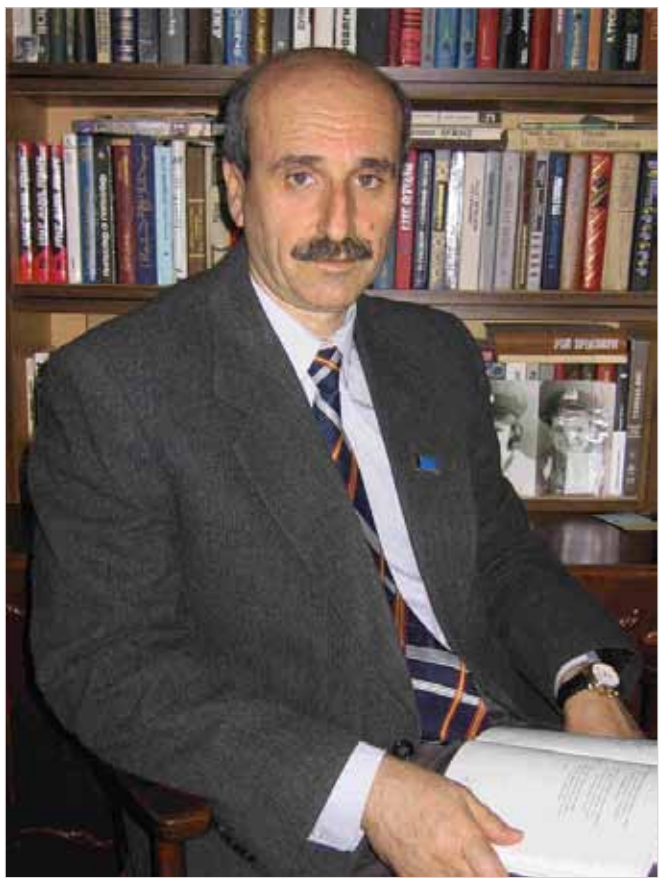
О чем стихи Владимира Спектора? О любви и верности, о судьбе и о Родине. О жизни. И потому они интересны. Надеюсь, не только рецензенту, но и читателю

В раю не все блаженствуют, однако. Есть обитатели случайные.
Речь не о том, что в небе много брака, и не о том, что
ангелы печальные
Никак не сварят манну по потребности, и шалаши
с комфортом всем не розданы…
Но что-то есть еще, помимо бедности, в чем чувство
рая близко чувству Родины.

10. 10. 2013

ПОЭЗИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

ВЛАДИМИР СПЕКТОР
НОВЫЕ СТИХИ



* * *

Оттепель бывает летом,
Когда на душе холода,
Когда вдруг согреет светом
Далекая прежде звезда.

Не тает лишь тихий ужас,
Морозом сковав глаз и бровь,
Где свет проступил сквозь стужу,
Как-будто сквозь подлость — любовь.

* * *

Песок и детская рука.
Кто может знать наверняка,

Чем обернется тот песок —
Дворцом, иль пылью вдоль дорог?..

Молчит пророк. Но, как упрек —
Сквозь пальцы сыплется песок…

* * *

Больничное окно —
свобода несвободы,
Пространственный привет
от времени потерь,
В котором тень и свет —
как функция погоды,
При этом свет — лишь тот,
куда открыта дверь.

В окне — прозрачней боль
и призрачнее счастье,
И все же, там — исход,
вечерний и дневной.
Оконный переплет
жизнь разделил на части,
Где временный исход —
он тоже временной…

* * *

Маршрутки по утрам
по-прежнему забиты.
Все едут по делам,
хотя стоят станки.
Где раньше был завод —
там Центр семьи и быта,
Где трубы не дымят, —
дымятся пирожки.

Я тоже среди тех,
кто кашляет в маршрутке.
Мы вместе и поврозь,
не в ногу и не в такт…
Водитель жмет на газ,
и шутки его жутки,
И каждый знает, «что».
Никто не знает «как»…

* * *

Бабьим летом согрет горизонт.
Бабья осень теплу не помеха.
Атмосферный, но, все-таки, фронт
Громыхнул затихающим эхом.

Заповедные зоны в душе
Мимолетны, как линии света.
На осеннем стою рубеже,
Растворяясь в дыхании лета…

* * *

Нерассыпанной соли тревожный оплот,
Неразгаданной ссоры страница.
Время жизни тихонько, но все же поет,
И пространство тревоги все длится.

Запасные пути, поворот в никуда —
Все заложено в таинстве доли.
И мгновенья поют, как гудят провода
Между болью и памятью соли.

* * *

Трамвайный перестук — утеха небогатых,
Хоть в дальних городах им тешится пейзаж.
Родная сторона, где вечно «брат на брата»,
Ты даже перестук сверяешь — «наш-не наш».

Убогость не в крови, и не дается свыше,
В душе рождая злость, и зависть, и испуг…
Трамвайная тоска в Луганске и в Париже
Несхожа лишь на вид. По сути — тот же стук…

* * *

Незаконченность мира, любви, перемен,
Неизбывность, но не обреченность.
Забываю, прощаю встающих с колен,
Злобу их обратив во влюбленность.

Облака из души воспаряют туда,
Где им плыть, небеса укрывая,
Где, рождаясь, надеждою манит звезда,
Обретая законченность рая…

* * *

«Нерегулярность перевозок» —
Звучит, как «тщетность ожиданий»,
Как «летний дождь среди морозов»,
Как «поздний час, хоть вечер ранний».

«Нерегулярность» — ключевая
Для понимания основа,
Где время — сущность кочевая
И ненадежная, как слово.

* * *

Как будто 3-D экран,
Где воздух и взмах крыла,
Где рядом летит каштан,
И осень вершит дела.

Где голубь на интерес
Клюет и клюет асфальт…
Лишь тающий свет небес —
Совсем не киношный. Жаль.

* * *

Неэнергичный календарь.
В черновиках — полно пробелов.
Играет листьями октябрь,
И дни теряет то и дело,

Как я, делам не господин,
Встречая и листая лица,
Веду свой счет: один-один.
И время листопада длится…

* * *

На встречных лицах — тень загадки.
«Куда? Зачем? Откуда? Как?»
Посмотришь — вроде, все в порядке.
Присмотришься — а все не так…

Сквозь смех и слезы — взгляд разлуки,
Тревожной карты разворот,
Где, словно взятый на поруки,
Уже не строй, еще — народ…

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

Союз писателей XXI века

Союз писателей XXI века — новая современная писательская организация, идущая в ногу со временем и отвечающая потребностям творческих людей

СТАНЬ ПИСАТЕЛЕМ своего ВЕКА!

http://writer21.ru/

БИБЛИОТЕКА ЖУРНАЛА «ДЕТИ РА»

Татьяна Щекина
«Кончился свет»

М.: Библиотека журнала «Дети Ра», 2009

В сборнике Татьяны Щекиной (1956–2006) «Кончился свет» нельзя не услышать отголоски личных — трагических! — переживаний поэтессы, а так же размышления о мире, человеческих ценностях и, конечно, о вечной и главной теме поэтов — любви. А какая же любовь без страданий? Как раз их Татьяна и «показала» своими незаурядными верлибрами — затронув тему одиночества.

Ты рядом, но тебя нет
я говорю внутри себя
слова накрапывают словно дождь
обрушиваются как ливень

грохочущая тишина водопада

движение руки как эхо
чтоб дотянуться до тебя
ты говори, твой звук необходим
чтоб быть с тобой

Внутренний мир поэтессы был трагичен и полон переживаний. Поэтесса, как автор реалистической школы показывала мир таким, каков он есть, не приукрашивая действительность. В лирике Щекиной, как это ни парадоксально, нет излишних сантиментов. Это поэзия могучей суггестивной силы и веры в жизнь. Даже после жизни. Это поэзия веры. Веры в небо.

Я хочу тебя целовать
среди зарослей ежевики лимонных мальв
но мы уходим от себя
говорим глупости прикрываемся обстоятельствами
мне больно я сжимаю камень
полуразрушенные камни облаков
на каменистом берегу сухие ветки
хотя идет дождь дождь идет сильный дождь
и я сжимаюсь в маленький охристый камень
чтобы вздохнуть перевернуться на спину увидеть
чистой небо

Елена КАРТЕР

Александр Говорков
«Краткостишия»

М.: Библиотека журнала «Дети Ра», 2013

В «Краткостишиях» Александра Говоркова каждое слово на своем месте. Нет ничего лишнего. Именно такие стихи, я полагаю, сейчас особенно востребованы. Слова простые, но доходчивые.

Эти простые слова Говоркова вызывают в моей душе множество эмоций и дают повод для новых размышлений.

Выпал снег
Замел дорогу
Возможна тысяча путей

В книге много подобных философских стихотворений. Очень интересная книга.

Ксения ГРОХОВЕЦКАЯ

БУРЛАКИ ПОЭТОГРАДА

ДЯДЯ СТЁПА РОССИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Получил от Евгения Степанова в подарок трехтомник «Жанры и строфы современной русской поэзии». Огромная работа во славу многих авторов, не все из которых и спасибо скажут, к сожалению.

С автором трехтомника давно дружу и очень многим ему обязан — львиная доля моих публикаций в ЖЗ опубликовано Степановым. Но поймите меня правильно, пишу я от чистого сердца, а не ради подхалимажа, не ради очередной публикации. Да и статус у меня уже не тот, чтобы писать ради чего-то.

Евгений Степанов

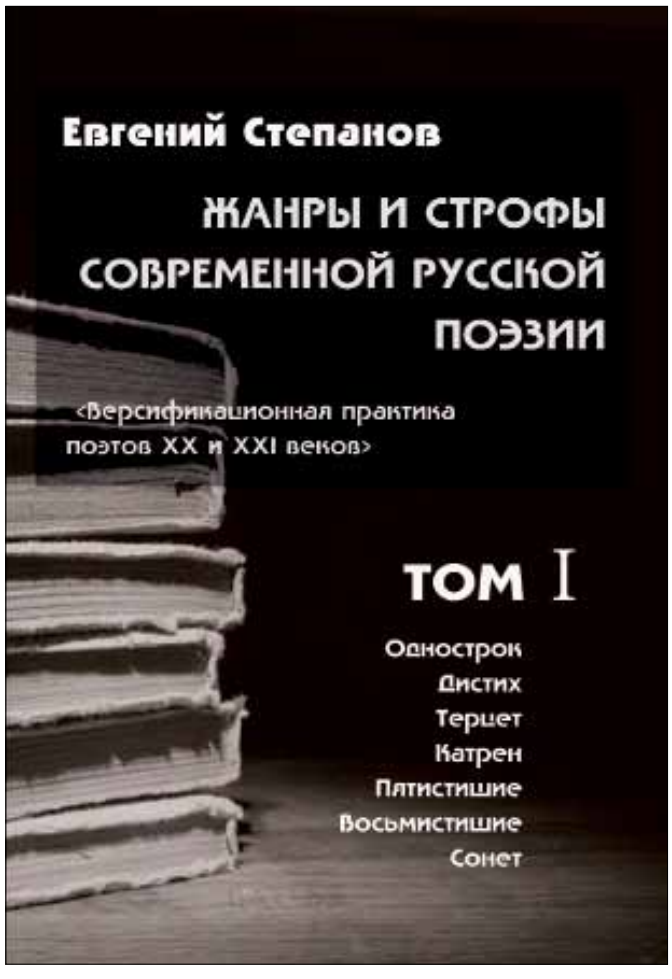
Я бы оценил деятельность Евгения перефразировкой известной строфы Сергея Михалкова, чтобы звучало бы так:

По фамилии Степанов
По энергии — вулкан,
Из журнальных великанов
Самый главный великан.

Евгений мне представляется бурлаком — так в моем воображении видится работа редакторов толстых журналов. Но если большинство главных редакторов тянут баржу со своими постоянными клиентами, то на баржу Степанова может залезть любой — главный пропуск в издания Степанова — талант. Скольким литераторам дали путевки в жизнь журналы Евгения, сколько оперилось — не сосчитать.

Отдельно хотело отметить черту характера Евгения — литературное мужество. Он опубликовал во время израильско-палестинского конфликта одиннадцать израильских поэтов в переводах русскоязычных израильтян. Он первый опубликовал цикл пародий на всю редколлегию журнала «Дети Ра». По его стопам пошла редколлегия журнала «Идель».

А журналы Степанова занимают большую часть его жизни, если не всю. Эти многофункциональные печатные издания отнимают и деньги, и время, и частенько вместо благодарности издателю звучит хула. Наверное, частенько у него опускаются руки, но он живет на свете ради многих ему совсем неизвестных авторов, которых выпускает в полет со страниц своих журналов, в этом Степанов видит смысл своей жизни, да не убоюсь сказать более величаво — предназначение. Третьяков русской литературы. Я полагаю — эти слова в адрес Степанова произнесут через век, но пускай он их услышит сегодня. Все поэты немного пророки, так что и мне видится будущее таким образом.



И этот трехтомник я рассматриваю как некую веху в жизни Степанова, как подведение некоего итога, в котором он собрал множество поэтов в единой монолит под названием «Русская поэзия». Огромный пласт современной поэзии.

К сожалению, мы не научились ценить труд людей, поднимающих нас ввысь. Не научились говорить «спасибо» при жизни — только вслед. Так что спасибо тебе, Евгений, от меня лично и от всех, кто еще не успел это сделать.

Евгений МИНИН

РЕКЛАМА

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ XXI ВЕКА

МИНИСТЕРСТВО ЮСТИЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

СВИДЕТЕЛЬСТВО

Союз писателей XXI века создан в январе 2011 года, зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации.

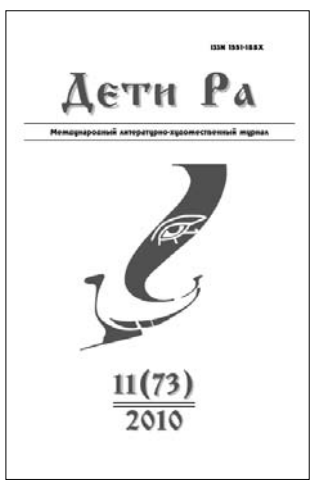
Президент Союза писателей XXI века — поэт и прозаик Евгений Викторович Степанов.

Союз писателей XXI века — общественная организация, объединяющая современных писателей из разных стран, налаживающая переводческие контакты, содействующая членам Союза в публикациях и продвижении на книжном рынке.

Союз писателей XXI века (совместно с Холдинговой компанией «Вест-Консалтинг») издает журналы «Дети Ра», «Крещатик», «Зинзивер», «Футурум АРТ», газеты «Литературные известия», «Поэтоград», «Есенинский бульвар» (на болгарском языке), альманахи «Илья», «Другие», осуществляет информационную и техническую поддержку крупнейшего Интернет-портала «Читальный зал».

Каждый член СП имеет собственный персональный сайт.

Союз писателей XXI века — некоммерческая организация, которая существует за счет взносов и пожертвований.



Тел. для справок: (495) 978 62 75
Сайт: www.writer21.ru

ЛИТЕРАТУРНЫЙ МАГАЗИН WWW.LITLAVKA.RU

В нашем Интернет-магазине Вы можете приобрести книги по ценам издательств без дополнительной наценки.

Все книги поступают к нам от издательств или непосредственно от авторов, минуя посредников.

Оплатить заказ можно через расчетный счет издательства «Вест-Консалтинг».

Пересылка книг за счет покупателя.

В Москве книги могут быть доставлены курьером.

Звоните по тел.: (495) 971 79 25

Адрес эл. почты: stepanovev@mail.ru

Реквизиты издательства «Вест-Консалтинг»

Юридический адрес: 109193, г. Москва, ул. 5-я Кожуховская, д.13
Банк: ОАО «Банк Москвы» г. Москва
ИНН / КПП: 7723339052 / 772301001
Расчетный счет: 40702810800670000380
БИК: 044525219
Корр. Счет: 30101810500000000219

Генеральный директор издательства «Вест-Консалтинг» — Степанов Е. В.

Холдинговая компания «Вест-Консалтинг» предоставляет услуги в области перевода на английский и немецкий языки:

- **Редактура и перевод текстов рекламных материалов и выступлений официальных лиц;**
- **Подготовка и презентация различных отчетов для руководства международных компаний и корпораций;**
- **Разработка уставов, положений, регламентов и процедурных вопросов для компаний и корпораций;**
- **Написание новостных блоков по продвижению и продаже продукции;**
- **Подготовка финансовой и правовой аналитики, разработка бюджетов;**
- **Преподавание техник проведения и прохождения интервью, технических навыков, теории и практики продаж, ораторских навыков, подготовки и ведения презентаций.**

В нашей компании работают профессионалы самого высокого уровня, носители языка.
Тел. для справок: : (495) 971-79-25

ИЗДАДИМ И СДЕЛАЕМ ИЗВЕСТНОЙ ВАШУ КНИГУ

Издательский центр «Вест-Консалтинг» — это многоуровневая и универсальная структура.

Наше издательство издает 7 литературно-художественных журналов, газету «Литературные известия» и поддерживает 15 собственных литературных сайтов. Мы выпускаем книги современных авторов — более 300 наименований в год. Мы продвигаем книги наших авторов на литературном рынке. Мы обеспечиваем распространение книг авторов нашего издательства (и других издательств) в крупнейших магазинах Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Киева и др. городов.

Авторы нашего издательства получают эксклюзивные возможности PR-сопровождения.

Путь от рукописи до книги и признания в литературном мире Вы пройдете наиболее быстро в издательстве «Вест-Консалтинг».

Звоните: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

САЙТЫ ПИСАТЕЛЯМ

Компания «Вест-Консалтинг» — лидер в стране по производству сайтов для писателей и других деятелей культуры.

Наша фирма сделала сайты таким знаменитым поэтам и прозаикам, как Олег Чухонцев, Александр Кушнер, Инна Лиснянская, Олеся Николаева, Тимур Кибиров, Петр Образцов, и многим другим.

Успешно функционирует разработанный ООО «Вест-Консалтинг» сайт премии «Поэт».

Мы сберегаем архивы писателей, делаем их достоянием широкой общественности.

«Вест-Консалтинг» — это:

- Создание и сопровождение WEB-сайтов как составная часть продвижения на рынке;
- Сайты-визитки от 500 у.е.;
- Индивидуальный дизайн;
- Предоставление хостинга;
- Регистрация доменного имени;
- Система управления контентом (наполнением сайта) CMS;
- Регистрация в поисковых системах.

По вопросам заказа услуг звоните по телефону: (495) 971–79–25
e–mail: stepanovev@mail.ru
Сайт: www.west–consulting.com

Газета Союза писателей XXI века
и Холдинговой компании «Вест-Консалтинг»
(www.west-consulting.com)
Тел.: (495) 978-62-75
Интернет-ресурсы
www.poetograd.ru,
http:/ / poetograd1.livejournal.com,
http:/ / www.facebook.com/ poehtograd.vestkonsalting
Общественный совет
Лео Бутнару (Румыния), Арон Гаал (Венгрия), Светлана Дион (Испания), Станислав Пенев (Болгария), Нелли Пигулева (Болгария), Константин Кедров (Москва), Дмитрий Цесельчук (Москва)
Главный редактор
Наталия Лихтенфельд
Заместители главного редактора
Владимир Коркунов, Фёдор Мальцев
Шеф-редактор
Евгений Мелешин
Заместители шеф-редактора
Василий Манулов, Сергей Киулин
Литературный редактор
Ольга Денисова
Компьютерная верстка
Глеб Пузыревский
Отдел рекламы и связей с общественностью
Ирина Горюнова
Интернет-версия
Максим Жуков, Николай Баринов, Наталия Лихтенфельд